

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.070.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от «16» мая 2019 г. №9

О присуждении **Светник Наталии Васильевне**, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата экономических наук.

Диссертация «Методы формирования промышленной политики в регионе, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам» по специальности 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)» принята к защите 06 марта 2019 г. (протокол заседания № 6) диссертационным советом Д 212.070.05, созданным на базе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина д. 11, приказ Минобрнауки РФ №760/нк от 03 декабря 2012 г., с частичными изменениями приказами 467/нк от 26.04.2018 г. и 240/нк от 24.10.2018 г.

Соискатель Светник Наталия Васильевна, гражданка России, 1993 года рождения, в 2015 году с отличием окончила ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», переименованный приказом Министерства образования и науки РФ от 29 октября 2015 г. №1252 в ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», по специальности «Экономическая теория». Параллельно обучалась в ФГБОУ ВПО «Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске — филиал Московского государственного лингвистического университета», и в 2014 г. получила дополнительное (к высшему) образование по программе переводчик в сфере профессиональной коммуникации (английский язык). С 20 октября 2015 г. по 19 октября 2018 г. являлась аспирантом очной бюджетной формы обучения кафедры экономики предприятий и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» по специальности 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами:

промышленность)». Окончила аспирантуру с успешной защитой научной квалификационной работы, получила диплом с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В 2015-2017 гг. работала преподавателем-почасовиком на кафедре экономики предприятий и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». В настоящее время не работает в связи с завершением диссертации. **Диссертация выполнена** на кафедре экономики предприятий и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

Научный руководитель — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики предприятий и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» Шуплецов Александр Федорович.

Официальные оппоненты:

Беломестнов Виктор Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ;

Ветрова Елена Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск, в своем положительном отзыве, подписанным Нечаевым Андреем Сергеевичем, доктором экономических наук, профессором, директором Института экономики, управления и права, **указала**, что диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы обоснования метода формирования промышленной политики региона, имеющей важное значение для развития экономики, организации и управления промышленностью страны. Диссертационная работа написана соискателем самостоятельно, обладает внутренней логикой и единством, содержит научные положения и результаты, выдвигаемые для публичной защиты, обладающие научной новизной и свидетельствующие о личном вкладе автора исследования в экономическую науку. Диссертация соответствует пунктам паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки

РФ 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)»: 1.1.1. Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности и 1.1.16. Промышленная политика на макро- и микроуровне, и требованиям пунктов 9-14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней».

Соискатель имеет 12 научных работ общим объемом 6,31 п. л. (авторских — 6,11 п. л.), включая 6 статей в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки РФ, общим объемом 4,1 п. л. (авторских — 3,9 п. л.). Статьи посвящены развитию теоретических и методических подходов к решению проблемы методов формирования промышленной политики в регионе, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах, их виде, авторском вкладе и объеме научных изданий. Наиболее значительные из них по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях:

1. Светник Н. В. Оценка возможностей импортозамещения в Иркутской области / Н. В. Светник // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 7 (60). — С. 298-306 (0,71 п. л.).

2. Светник Н. В. Влияние на активность промышленной политики и предпринимательства в восточных регионах России баланса внешней торговли России и Японии / А. Ф. Шуплецов, Н. В. Светник // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).9 (0,53 п. л., авторских — 0,3 п. л.).

3. Светник Н. В. Оценка готовности хозяйства региона к ответам на вызовы и угрозы шестого технологического уклада / Н. В. Светник // Экономика и предпринимательство. — 2018. — Т. 12. — №5 (94). — С. 330-338 (0,5 п. л.).

4. Светник Н. В. Методические вопросы организации субъектно-объектного взаимодействия заинтересованных групп при разработке промышленной политики в регионе / Н. В. Светник // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 10. — DOI: 10.18334/rp.19.10.39457 (0,73 п. л.).

5. Светник Н. В. Концепция формирования промышленной политики во взаимосвязи со становлением современного рынка / Н. В. Светник // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2018. — №3. — С. 77-88. — DOI: 10.24866/2311-2271/2018-3/77-88 (0,87 п. л.).

6. Светник Н. В. Обоснование и моделирование эффектов от реализации промышленной политики в условиях смены технологических укладов / Н. В. Светник // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — №4. — С. 661-673. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).661-673 (0,76 п. л.)

На диссертацию и автореферат поступили отзывы (все положительные), содержащие следующие критические замечания:

в отзыве ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»: 1) Автор диссертации справедливо отмечает, что региональная промышленная политика должна создавать условия для своевременной утилизации производств, использующих технологии устаревших укладов (С. 45). Однако не раскрывает их способы и возможные отрицательные последствия для территории от данных решений. 2) В диссертационном исследовании расширен перечень субъектов, заинтересованных в разработке и реализации промышленной политики в регионе (С. 86-88). Их интересы подразумеваются, но недостаточно полно отражены в тексте работы. 3) Предложено оценить эффект от реализации региональной промышленной политики, способствующей переходу к высоким технологическим укладам, через показатель «экспорт высокотехнологичной продукции». На С. 125-145 и в приложениях 4-15 дано обоснование данного предложения. Тем не менее, следовало хотя бы справочно перечислить и другие возможные эффекты от реализации промышленной политики в регионе. 4) При оценке тесноты связей между компаниями в рамках машиностроительного кластера Иркутской области, следовало бы уточнить, взаимодействует ли АО «Энерпред» с другими его участниками помимо ПАО «Корпорация «Иркут» (С. 157-158).

в отзыве официального оппонента доктора экономических наук, профессора Беломестнова В. Г.: 1) Автор развивает перспективную идею формирования промышленной политики в контексте смены технологических укладов (С. 35-46 диссертации), однако недостаточно полно затрагивает вопрос о критериях определения уровня технологического уклада, преобладающего в производственных системах региона и могущих служить целями формирования промышленной политики. Также работа выиграла бы при более полном описании альтернативных вариантов и концепций целевого технологического уклада для конкретных регионов, которые могут быть использованы при разработке промышленной политики. 2) На С. 127 диссертации приведена табл. 3.7 «Прогноз изменения объема ВВП* России в зависимости от внутренних инвестиций

в исследования и разработки (рассчитано автором)». Следовало бы пояснить, в каком периоде предполагается планируемый рост ВВП и как получены данные по увеличению инвестиций в исследования и разработки для позитивного, умеренного и негативного прогнозов, так как даже негативный прогноз говорит о высоком увеличении инвестиций. 3) На С. 93-96 диссертационной работы для организации коллективной мыследеятельности предложена структурно-функциональная схема организационно-деятельностной игры по разработке региональной промышленной политики (рис. 2.3), в которой большая роль отводится организаторам (руководитель, игротехники, методологи, исследователи), а также «фокусным» организационно-методологическим группам. Было бы логично, если автор раскрыл критерии отбора участников игры в данные группы, а также сформировал подходы к оценке наличия в регионах интеллектуального потенциала для организации таких игр, что напрямую связано с необходимостью привлечения специалистов из центральных регионов для формирования региональной промышленной политики. 4) В диссертации экологический аспект региональной промышленной политики затронут в модели ее формирования как социотехнического проекта (рис. 2.1) и в списке основных направлений новой индустриализации в условиях деиндустриализации экономики РФ и регионов (С. 77-80 диссертации), в предложенном автором расширенном перечне субъектов, которые должны принимать участие в разработке региональной промышленной политики, и при их позиционной стратификации (С. 86-88 диссертации), при характеристике проблемного поля Иркутской области и в перечне выделенных автором ключевых контуров региональной промышленной политики (С. 121-125 диссертации). Можно порекомендовать соискателю в дальнейших исследованиях раскрыть этот аспект более детально.

в отзыве официального оппонента доктора экономических наук, доцента Ветровой Е. Н.: 1) На С. 86 диссертации (С. 9 автореферата) приведен дополненный перечень групп лиц, коллективная мыследеятельность которых необходима, по мнению автора, для формирования региональной промышленной политики, затем на С. 87-88 диссертации (С. 13-14 автореферата) проведена их позиционная стратификация. Однако возникает вопрос, каким образом предполагается привлечение всех субъектов к участию в длительной организационно-деятельностной игре по разработке социотехнического проекта региональной промышленной политики. 2) В параграфе 2.2 диссертации автор дает достаточно подробную характеристику тенденции деиндустриализации экономики России, однако информация по Иркутской области не конкретизирована, Н. В. Светник ограничилась ссылкой на свою статью, изданную в 2016 г. Мож-

но было актуализировать информацию и привести ее в диссертации. 3) В параграфе 3.1 автор дает оценку хозяйственного поля Иркутской области и ее текущей промышленной политики, что является весомым научным результатом диссертации. Сделаны правильные выводы об отсталости региона в освоении высоких технологических укладов, однако было бы логично дополнить их авторской или экспертной оценкой вероятности перехода преобладающей части предприятий промышленности Иркутской области к пятому и шестому укладам. 4) На рисунке 3.5. «ВРП Иркутской области по основным видам экономической деятельности, млрд р.» (С. 115) присутствуют сплошные и пунктирные линии динамики показателей, но пояснения к последним приведены только в тексте (С. 116). Следовало бы их также дать на указанном рисунке вместе с другими обозначениями. 5) Было бы логичным представить авторскую концепцию промышленной политики региона и/или спектр рекомендаций по устранению имеющихся пробелов и проблем, выявленных автором, но это может быть предметом дальнейших научных исследований автора.

На автореферат поступило 9 отзывов, все положительные. В них содержатся следующие критические замечания:

1. Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук», г. Апатиты, Скуфьина Татьяна Петровна: 1) Не до конца прослеживается связь между общей схемой модели современного рынка на рис. 2 (С. 11) и схемой последовательно-параллельного процесса формирования и реализации промышленной политики и стратегий развития региона (рис. 3, С. 12).

2. Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Бабкина Людмила Николаевна: 1) На С. 4 и 5, в пятом пункте наиболее существенных научных результатов и новизны исследования сказано, что автор обращался к зарубежному опыту формирования промышленной политики, однако далее в автореферате пояснения отсутствуют. 2) На С. 20-21 автореферата приведены результаты апробации предложенных методов разработки региональной промышленной политики на примере формирования машиностроительного кластера Иркутской области, но выбор объекта апробации обоснован недостаточно.

3. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Мурманский арктиче-

ский государственный университет» Скотаренко Оксана Вячеславовна:

1) В цели диссертации на С. 4-5 автореферата обозначен «выбор методов формирования региональной промышленной политики», однако в самом тексте автореферата соискатель относительно подробно раскрывает только те методы, которые он предлагает использовать, и лишь кратко упоминает о традиционных — прогнозирование, математическое моделирование и др. (С. 3, 6, 11). На мой взгляд, недостаткам общепринятых методов разработки региональной промышленной политики в России следовало бы уделить больше внимания.

4. Доктор экономических наук, доцент, директор Международного института экономики, менеджмента и информационных систем ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет», г. Барнаул,

Межов Степан Игоревич: 1) В чем именно заключается авторская адаптация модели социотехнической системы организации (рис. 1, С. 10), предложенной зарубежными исследователями? 2) По какому принципу соискатель определял, какие технологические уклады преобладают по видам экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и «Транспорт и связь» (С. 16), если в данных сферах не создаются новые технологии, а лишь используются результаты их практического внедрения.

5. Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» Литвинцева Галина Павловна: 1) Автор на С. 10-11 автореферата определил место и взаимосвязь промышленной политики и поддерживающей экосистемы в модели современного рынка (рис. 2). Однако не дает определение содержания понятия «поддерживающая экосистема».

6. Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и организации производства Старооскольского технологического института им. А. А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» Самарина Вера Петровна: 1) В теме автореферата и по всему его тексту автор обращается к концепции смены технологических укладов, предложенной С. Ю. Глазьевым, не оговаривая, что на сегодняшний день она дискуссионна и поддерживается не всем научным сообществом.

7. Доктор экономических наук, главный научный сотрудник ФГБОУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», г. Екатеринбург, Романова Ольга Александровна: 1) Модель формирования

региональной промышленной политики как социотехнического проекта (рис. 1, С. 10) включает социальную систему и техническую систему, которые впоследствии приводятся к совместной оптимизации. Представляется неправомерным отсутствие институциональной системы, которая является наиболее значимой для формирования успешной региональной промышленной политики. Абсолютно необходимый аспект формирования такой политики — видение будущего конкретного региона РФ — автор неправомерно, по нашему мнению, относит к социальной системе. Естественно, что в ходе развития четвертой промышленной революции, цифровизации экономики и т. п. новые технологические тренды во многом определяют образ будущего соответствующего региона (с учетом имеющейся ресурсной базы, человеческого капитала, уровня готовности к будущему и т. д.). Нельзя также согласиться с тем, что степень независимости принятия решений отнесена автором к технической системе (тогда как это одно из существенных элементов институциональной системы).

2) Цель диссертационной работы автор определил как выбор методов формирования региональной промышленной политики. Возможно, из-за краткости автореферата, в нем не нашлось места для анализа используемых методов формирования региональной промышленной политики, в том числе в Иркутской области. Не рассмотрены различные институциональные методы ее формирования, не выделены, какие из ресурсных методов (прямое финансирование, экономическое регулирование, информационное регулирование и т. д.) ее проведения автор считает наиболее успешными, и какие не обеспечивают достижения установленных приоритетов. Поэтому третье защищаемое положение о применении таких методов формирования региональной промышленной политики, как социотехническое проектирование, позиционная стратификация, коллективная мыследеятельность, требует более серьезного обоснования.

3) Применение показателя «экспорт высокотехнологичной продукции» для анализа промышленной политики на мезоуровне, безусловно, имеет существенное значение. Но представляется некорректным делать такой вывод на основе объединения в одной группе таких стран, как США, Япония и Россия, которые, по мнению автора, переживают последствия деиндустриализации. Известны принципиальные отличия России, связанные с последствиями деиндустриализации ее экономики, которые несопоставимы с последствиями в США и Японии. Кроме того, показатель «экспорт высокотехнологичной продукции» является лишь одним из показателей, который может характеризовать эффект от реализации промышленной политики.

8. Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» Федюкович Екатерина Владимировна: 1) Из автореферата неясно, как автор выбрал три показателя, отражающие зависимость ВВП от индикаторов высокотехнологичного развития (внутренние инвестиции в исследования и разработки; добавленная стоимость, созданная в промышленном секторе; экспорт высокотехнологичной продукции), для детального корреляционно-регрессионного анализа.

9. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Вукович Галина Григорьевна: 1) В актуальности автореферата говорится об отсутствии в настоящее время во многих субъектах РФ промышленной политики. Однако далее это утверждение не получило развития. Не совсем понятно, по каким критериям автор оценивал, разработана или нет региональная промышленная политика.

На все замечания соискателем даны аргументированные ответы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что оппоненты доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» Беломестнов В. Г. и доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» Ветрова Е. Н. обладают профессиональными компетенциями, теоретическими и практическими знаниями, соответствующими тематике диссертационного исследования, что подтверждается наличием профильных публикаций по проблематике рассматриваемой работы. Ведущая организация ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» известна своими достижениями в сфере экономики, организации и управления промышленностью, а ее работники имеют публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки России и Scopus, что свидетельствует о высоком уровне их компетенций для определения научной и практической ценности представленного диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция формирования промышленной политики в регионе как масштабного социотехнического проекта с использованием методологии коллективной мыследеятельности и концепции смены технологических укладов в отличие от общепринятого подхода, в котором акцент делается на достижение показателей эффективности без обоснования методов создания промышленной политики и обсуждения возможностей освоения организациями промышленности высоких технологических укладов. Концепция реализуется за счет разработанной новой научной идеи комплексного использования методологии коллективной мыследеятельности, методов социотехнического проектирования и теории смены технологических укладов, дополняющих и расширяющих возможности традиционных способов разработки стратегических документов в данной сфере (прогнозирование, математическое моделирование и др.). Научная концепция и идея развивают теоретические положения С. Ю. Глазьева, Р. Л. Дафта, С. В. Попова, И. А. Татаркина, Э. Триста, П. Г. Щедровицкого, Ф. Эмери и др. и содержат теоретические разработки и научно-методические рекомендации по применению обоснованных в диссертации методов формирования промышленной политики в регионе, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам (С. 22-35; 44-46; 56-57; 62; 70; 73-74; 77-80; 85-98; 116-121; 123-145; 149-154; 158-160);

предложены: 1) Комплексное применение методов формирования промышленной политики в регионе — методологии коллективной мыследеятельности, социотехнического проектирования и концепции смены технологических укладов, позволяющих рассматривать создание региональной промышленной политики как процесс разработки масштабного социотехнического проекта. В традиционных методах разработки проектный подход явно не выражен, а промышленная политика формируется преимущественно с социально-экономических позиций (С. 31-35; 56-62; 121-125; 149-154). Также с точки зрения социотехнического проектирования предложено рассматривать тенденции ре- и деиндустриализации экономики (С. 70-78; приложения 1-3, С. 182-187). 2) Расширенный перечень субъектов разработки региональной промышленной политики, интересы которых не полностью учитываются в действующих нормативных документах и большинстве исследований. Для организации коллективной мыследеятельности проведена позиционная стратификация субъектов, по признаку близости интересов они объединены в шесть позиций (власти, финансового сектора, инновационная позиция, бизнеса, потребителей, общества) (С. 80-88; 92-98). 3) Дополненная модель современного рынка, в которой выявлено место и взаимосвязь стратегии развития, экономической и промышленной

политики и поддерживающей экосистемы, недостаточно полно освещенные или вовсе не рассмотренные в других работах (С. 46-52). Дополнения положены в основу предложенной схемы субъектно-объектных взаимодействий при формировании промышленной политики на региональном уровне во взаимодействии с федеральным (С. 88-91; 117-121). Новизна заключается в учете отношений и взаимном согласовании в РФ и ее субъекте стратегий развития и промышленных политик, достигаемых ими целей и оказываемого влияния на остальные уровни модели современного рынка. 4) Авторский метод оценки доминирующих в регионе технологических укладов, основанный на анализе структуры ВРП с учетом видов экономической деятельности, впервые примененный на материале Иркутской области. (С. 102-121). 5) Использование показателя «экспорт высокотехнологичной продукции» для оценки одного из эффектов от реализации региональной промышленной политики на макро-, мезо- и микроуровне, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам, в отличие от более распространенного показателя объема отгруженной промышленной продукции, не учитывающего уровень технологичности промышленного производства (С. 121-145; приложения 4-15, С. 188-247). 6) Структурно-функциональная схема организационно-деятельностной игры по разработке региональной промышленной политики, развивающая теоретические и практические положения методологии коллективной мыследеятельности в части конкретизации функций организаторов (позиции руководителя, игротехников, методологов, исследователей) и участников на каждом этапе организационно-деятельностной игры в целом (С. 92-98) и при разработке социотехнического проекта Машиностроительного кластера Иркутской области — важнейшего направления промышленной политики в регионе (С. 149-154).

доказана перспективность использования разработанных автором научной концепции и идеи комплексного применения методов коллективной мыследеятельности, социотехнического проектирования и концепции смены технологических укладов, подтвержденная на примере формирования социотехнического проекта реально действующего (в отличие от лишь формально созданного в настоящее время) машиностроительного кластера Иркутской области — одного из результатов региональной промышленной политики, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам (С. 31-35; 56-62; 121-125; 145-160),

введены измененные трактовки понятий «формирование промышленной политики» и «хозяйственное поле». Формирование промышленной политики предлагается рассматривать как процесс разработки масштабного социотехническо-

го проекта с использованием коллективной мыследеятельности и концепции смены технологических укладов (С. 31-35; 77-80). Под хозяйственным полем подразумевается совокупность технологических укладов, которые присутствуют одновременно в рамках территориальной единицы (С. 44-45).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

Доказаны значимость разработки методов и инструментов формирования промышленной политики в регионе, способствующих нахождению баланса между целями, заинтересованных в ее реализации групп лиц, внедрению новых элементов технологических укладов и созданию условий для своевременной утилизации устаревших, обеспечению благоприятных перспектив экономического роста и увеличения общественного благосостояния территории (С. 16; 19-31; 35-46; 62-70; 73-74; 79-80; 102-121; 141-145; 157-160),

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс общенаучных методов исследования: анализ, обобщение, описание и сравнение, графическое отображение результатов, моделирование социально-экономических процессов и их элементов с помощью корреляционно-регрессионного анализа; системный, логический и социотехнический подходы, а также методология коллективной мыследеятельности и концепция смены технологических укладов,

изложены гипотеза исследования, согласно которой использование коллективной мыследеятельности широкого круга заинтересованных групп лиц увеличит вероятность формирования региональной промышленной политики, способствующей переходу к более прогрессивным технологическим укладам, нахождению баланса между целями социально-экономического, научно-технологического развития и ресурсного обеспечения промышленности (С. 7-8); терминологические и деятельностные проблемы разработки промышленной политики в стране и регионе (С. 14-35); характерные особенности четко разграниченных технологических укладов и тенденции формирования новых (пятого, шестого и далее) укладов (С. 35-44); особенности и различия между моделями чистого и современного рынка (С. 46-50); тенденции и последствия деиндустриализации в РФ и развитых странах с точки зрения социотехнического подхода (С. 70-80; приложения 1-3, С. 182-187),

раскрыты несоответствия между принятыми регламентирующими документами, фактически замещающими промышленную политику Иркутской области, и

перечнем требований к ней, систематизированным и дополненным автором (С. 28-31; 62-70); связи между неоднородным хозяйственным полем и качеством региональной промышленной политики (С. 44-45; 102-121); особенности использования методологии коллективной мыследеятельности в части уточнения ее субъектов и проведения организационно-деятельностной игры по формированию промышленной политики в регионе (С. 80-89; 92-98); основные составляющие проблемного поля Иркутской области (С. 102-125),

изучены положение РФ в международных рейтингах по уровню ВВП, валовому национальному доходу на душу населения, индексу глобальной конкурентоспособности, глобальному индексу инноваций (С. 19-22); существующие методы разработки промышленной политики в России и за рубежом (С. 14-19; 57-62); подходы к определению субъектов формирования промышленной политики (С. 80-85); зависимость ВВП России, США, Китая и Японии от трех показателей научно-технологического развития: внутренние инвестиции в исследования и разработки, добавленная стоимость, созданная в промышленном секторе, экспорт высокотехнологичной продукции (С. 121-145; приложения 4-15, С. 188-247),

проведена модернизация модели современного рынка за счет выделения уровня стратегии развития, экономической и промышленной политики, поддерживающей экосистемы (С. 46-52); состава субъектов разработки промышленной политики в регионе (С. 85-89); схемы организационно-деятельностной игры для целей разработки промышленной политики (С. 93-98).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

разработаны и внедрены: предложенный метод оценки хозяйственного поля региона, основанный на косвенном анализе структуры ВРП с учетом видов экономической деятельности, позволяющий выделить преобладающие в Иркутской области технологические уклады (полностью); обоснованный показатель «экспорт высокотехнологичной продукции» в качестве одного из эффектов реализации региональной промышленной политики, решающей задачи научно-технического и социально-экономического развития Иркутской области (полностью); перечень субъектов и их интересы, учет которых улучшит качество разрабатываемой региональной промышленной политики (полностью); разработанные методы формирования региональной промышленной политики, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам в составе социотехнического проектирования, позиционной стратификации, коллективной

мыследеятельности, и методические рекомендации по их системному использованию (частично); подход к определению возможного эффекта от реализации промышленной политики, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам на мезо- и микроуровне (частично) (справка о внедрении Министерства экономического развития Иркутской области, г. Иркутск, 2019 г.); методика социотехнического проектирования, используемая для эффективного формирования проектов сложных систем с социальными и техническими составляющими (промышленная политика, кластеры, стратегии развития отраслей, городов, инфраструктуры и т. д.) (полностью); методика позиционной стратификации субъектов разработки программ, позволяющая учесть их интересы и улучшить качество создаваемых документов (полностью); методика коллективной мыследеятельности и методические рекомендации по ее использованию, позволяющие привлечь и продуктивно использовать стремления каждой заинтересованной в проблеме группы субъектов (позиции) к решению сложных междисциплинарных, межпрофессиональных проблем, имеющих важное значение для города (частично) (справка о внедрении Комитета по бюджетной политике и финансам Управления планирования Администрации г. Иркутска, 2019 г.); схема субъектно-объектных взаимодействий при формировании промышленной политики на региональном уровне во взаимодействии с федеральным (полностью); методы формирования региональной промышленной политики, способствующей переходу к прогрессивным технологическим укладам (социотехническое проектирование, позиционная стратификация, коллективная мыследеятельность) (частично); метод оценки преобладающих в Иркутской области технологических укладов, основанный на анализе структуры ВРП с учетом видов экономической деятельности (полностью); структурно-функциональная схема и программа организационно-деятельностной игры по формированию машиностроительного кластера в регионе (полностью) в учебные курсы «Современное государственное управление и государственная служба», «Стратегическое планирование», «Экономика промышленности», в программы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и руководителей промышленных организаций (справка о внедрении Института народного хозяйства ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, 2019 г.).

определены перспективы практического применения разработанных в диссертации методов, положений и рекомендаций в деятельности органов государственной и муниципальной власти, участников кластеров, руководителей про-

мышленных предприятий при разработке и реализации промышленной политики,

созданы практические рекомендации по применению обоснованных в диссертации методов формирования промышленной политики в условиях смены технологических укладов в составе комплексного подхода, инструментов, организационно-экономического и структурного обеспечения,

представлены методические рекомендации по проведению организационно-деятельностной игры по разработке промышленной политики в регионе с использованием инструментов социотехнического проектирования для согласования интересов всех заинтересованных в промышленном развитии территории групп лиц и поиска наиболее приемлемого соотношения между целями социально-экономического и научно-технологического прогресса.

Оценка достоверности результатов выявила:

для экспериментальных работ: результаты исследования получены на основе анализа данных из достоверных источников с помощью программного продукта Microsoft Excel, позволившего провести статистический и корреляционно-регрессионный анализ, оценить хозяйственное поле Иркутской области, подтвердить целесообразность использования показателя «экспорт высокотехнологичной продукции» в качестве одного из критериев реализации промышленной политики в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и другие результаты.

теория построена на известных проверяемых данных, согласуется с результатами трудов российских и зарубежных ученых (В. Г. Беломестнов, Е. Н. Ветрова, Ю. В. Винслав, С. Ю. Глазьев, Р. Л. Дафт, М. Маццукато, В. А. Мау, В. М. Полтерович, Д. Родрик, И. А. Татаркин, Г. П. Щедровицкий, П. Г. Щедровицкий и др.), а также с опубликованными результатами автора диссертации, полученными в процессе исследования, в т. ч. в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки РФ;

идея базируется на анализе теории и практики методов разработки промышленной политики в странах и регионах в контексте смены технологических укладов, обобщении опыта российских и зарубежных исследователей в данной сфере,

установлено качественное и количественное соответствие авторских результатов результатам независимых источников по теме исследования. Указаны страницные ссылки на авторов и источники, откуда были сделаны заимствования. Диссертация прошла экспертизу в системе «Антиплагиат» в ФГБОУ ВО

«Байкальский государственный университет», подтвердившую, что оригинальность текста исследования составила более 90%;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации (Microsoft Excel, корреляционно-регрессионный анализ, графический метод), российские и международные статистические данные из авторитетных источников для получения и обоснования авторских результатов,

Личный вклад соискателя состоит в: самостоятельном выполнении диссертационного исследования и личном участии в каждом его этапе, включая разработку научной концепции и идеи, постановку цели и задач; обосновании комплексного использования методов формирования промышленной политики, обеспечивающей переход к прогрессивным технологическим укладам; доказательстве возможности использования показателя «экспорт высокотехнологичной продукции» в качестве эффекта от реализации промышленной политики на макро-, мезо- и микроуровне; разработке методических рекомендаций по применению авторских положений, а также апробации результатов исследования на одной всероссийской и шести международных научно-практических конференциях и в работе Правительства Иркутской области (Министерство экономического развития Иркутской области), Комитета по бюджетной политике и финансам Управления планирования Администрации г. Иркутска и в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе Института народного хозяйства ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»; подготовке и публикации 12 статей по теме диссертации, 6 из которых — в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Светник Наталии Васильевны представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, соответствует пунктам паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)»: 1.1.1. Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности и 1.1.16. Промышленная политика на макро- и микроуровне. Представленная диссертация соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (ред. от 01.10.2018).

На заседании 16 мая 2019 г. диссертационный совет принял решение присудить Светник Наталии Васильевне ученую степень кандидата экономических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 8 докторов наук по специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно никто не введен на разовую защиту, проголосовали: за присуждение ученой степени – 16, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

Д 212.070.05, доктор экономических наук,
профессор

Хомкалов Г. В.

Ученый секретарь диссертационного совета,

Д 212.070.05, доктор экономических наук,
профессор

Светник Т. В.

16 мая 2019 г.

Подпись Хомкалов Г. В.

« 16 » 05 2019 г.

